

An abstract painting featuring a dense composition of vibrant colors including pink, green, yellow, red, blue, and purple. The style is expressive, with visible brushstrokes and circular, floral-like motifs scattered throughout. A white rectangular frame is superimposed over the center of the image, containing text.

ДЖАВИД АЛАКБАРЛИ

*Аскусства
облыцення*

Джавид Алакбарли

Искусство оболъщения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69209140

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история продлилась ровно столько, сколько занял перелёт из Стамбула в Хьюстон. Именно на борту этого самолёта встретились молодой компьютерщик, очень богатый человек, изнывающий от скуки, и девушка необычайной красоты. Мужчины сочли эту встречу настоящим чудом, случившимся в их жизни. Вопреки всем стереотипам, человек, наделённый деньгами и властью, оказался интеллектуалом с ростом баскетболиста и пальцами пианиста. К тому же он был одним из тех великих манипуляторов, влиянию которых так легко подвергаются юные существа. Результаты же сложившегося противостояния были изначально predetermined статусом этих людей. Наша история прерывается в тот момент, когда, казалось бы, манипулятор одержал бесспорную победу. Но, конечно же, окончательный финал всего этого будет дописываться самой жизнью.

Джавид Алакбарли

Искусство обольщения

Я буквально ворвался в здание аэропорта.

– Один билет. До Хьюстона. Регистрация ведь ещё не закончилась?

– Нет. Ещё есть полчаса. А билет только один и остался. Как будете платить?

– Картой.

Всё-таки этот новый стамбульский аэропорт, конечно же, сумел стать настоящим чудом. Здесь всё чрезвычайно удобно. Вылетать именно отсюда – это просто удовольствие.

Предельно чётко выстроенная логистика позволила мне уже через пятнадцать минут сидеть в самолёте. Я закрыл глаза и начал медитировать. Десять часов полёта – это, конечно, очень тяжёлое испытание. Особенно для таких людей, как я. Чужие запахи, чужие звуки, чужое окружение, да ещё ужасно неудобные кресла – всё это надо было вынести и не впасть в панику. Тяжело, но возможно. Просто надо уйти в себя.

Хотя, надо признаться, если даже в самом удобном кресле-кровати проводишь десять часов на высоте, то это всё равно превращается в пытку. Но, пожалуй, самый большой дискомфорт в эконом-классе – это нарушение границ твоего личного пространства.

Если добавить к этому необходимость пребывания в за-

мкнутом помещении, полном людей и без особых возможностей свободного передвижения, то вы получите полное представление о том, что же такое само лётный ад.

А ведь как хороши были эти чудо-самолёты, доставляющие нас за океан всего за пять часов. И как же жаль, что всё это великолепие осталось уже в прошлом. Хотя, кто его знает? Может быть, было в прошлом, сейчас – нет, но снова может появиться в нашем ближайшем будущем? Я свято верю в то, что найдутся такие гениальные конструкторы, что смогут вернуть нам сверхзвуковые пассажирские самолёты, но в уже максимально безопасном для всех варианте.

И будем мы когда-нибудь снова летать за океан на этих новых лайнерах с великим удовольствием. Всего за пять часов будем пересекать океан. Со всеми теми заморочками, какие были там, на тех сказочных рейсах, включая икру, деликатесы и шампанское для всех, без исключения, пассажиров. Вот в таком радужном настроении я и начал свою медитацию.

Хьюстон всегда был городом, который я безумно любил. И в то же время почти в такой же степени ненавидел. А полюбил я его в пять лет. Тогда мне просто очень нравилось, как это слово хорошо перекатывалось во рту. А ещё в нём не было этой ужасной буквы «р», которую я так и не научился правильно выговаривать. И моя любовь к Хьюстону была связана прежде всего с музыкой.

Тогда ещё существовали те старые проигрыватели монстры, на которых можно было слушать большие пластинки.

Их у отца было огромное количество. Из всей папиной коллекции мне больше всего нравилась запись, на которой звучал концерт Хьюстонского филармонического оркестра. Я до сих пор чётко помню, что это были симфонические мугамы. А вот имя их автора – Фикрет Амиров, я так и не научился всё же правильно выговаривать. До сих пор не научился. Там же было целых две буквы «р».

В этих мугамах существовала какая-то скрытая магия, которая брала в плен моё детское воображение и не выпускала из своих цепких объятий. Вместо дирижёрской палочки я использовал трубочку для сока. Вздвигался на табуретку и, когда я оказывался почти на одном уровне с этой пластинкой, начинал «дирижировать». Это был безумно тяжёлый труд. Но он доставлял мне огромное удовольствие. Я чувствовал себя творцом этой необыкновенно красивой музыки. И всё это было просто замечательно.

Когда пластинка заканчивала своё вращение, я был уже мокрым от пота, тяжело дышал, нуждался в стакане холодной воды и маминой похвале. Обычно к тому времени, когда весь этот мой перформанс заканчивался, меня ждала сухая майка и накрытый стол.

Количество сладостей на нём, конечно же, не было связано с качеством моего дирижирования. Оно всего лишь свидетельствовало о том, какие подвиги могут совершать мамы в ужасные для всего постсоветского пространства девяностые годы прошлого века для того, чтобы у ребёнка воз-

никало ощущение яркого праздника.

– Там написано, что дирижирует Леопольд Стоковский. Но ведь сегодня же дирижёром был я. Правда?

– Конечно же, правда.

Когда я уже подросток, то у меня в лексиконе появилась знаменитая фраза:

– Хьюстон, у нас проблемы.

А в Хьюстоне всегда были проблемы. Но он умел разрешать их. Блестяще разрешать. Даже самые трудные, кажущиеся порой неразрешимыми. Ведь он же был центром нефтяной и фармацевтической промышленности. Городом, где размещался центр астронавтики и масса других интересных вещей. Городом, в котором современные нефтебароны хвастались друг перед другом не раскрученностью своих компаний и количеством нулей на счётах, а тем, у кого в коллекции больше всего картин самых известных импрессионистов.

Раздражало же меня в Хьюстоне то, что здесь всегда было жарко и влажно. Даже я, человек выросший в Баку, где никогда не бывает по-настоящему холодно, испытывал дикий дискомфорт от того, что здесь столь высокая влажность и практически не существует та, кого понятия, как зима.

Уже юношей я выяснил, каким же образом Хьюстон вошёл в историю орального секса. Музей же астронавтики находится именно здесь, поэтому в этом городе только ленивый не знает о том, что знаменитая фраза, прозвучавшая в своё время на Луне: «Удачи, мистер Горский!!!», – имела своё

весьма неординарное продолжение. В тот год, когда мистер Горский покинул этот бренный мир, все, наконец, узнали, что она означает. Оказывается, что когда будущий астронавт в детстве искал свой мяч, попавший на лужайку соседского дома, то услышал и, главное, запомнил возмущённый вопль хозяйки дома:

– Оральный секс! Ты хочешь орального секса?! Ты получишь его только после того, как соседский пацан высадится на Луне.

Пацан высадился. И уже ступив на лунную поверхность, пожелал удачи мистеру Горскому в достижении своей заветной цели. Горский всё услышал. Но никому до сих пор не известно, хотелось ли ему сделать то, о чём он когда-то мечтал. Скорее всего, желание было, но в силу немалого количества прожитых лет уже про сто не было никакой возможности так «осчастливить» себя и свою жену.

После того, как я узнал об этом, каждый раз, садясь на хьюстонский рейс, я тоже желал удачи всем жаждущим чего-то, кажущегося просто недостижимым. Самое главное во всём этом – научиться не ставить никаких условий. Оказывается, что даже самые фантастические из них способны порой каким-то чудо сбываться и становиться реальностью.

Моя медитация в кресле уже практически завершилась, когда из почти наступившего состояния полного погружения в транс меня вывел чей-то ангельский голосочек:

– Вы разрешите?

Открыв глаза, я увидел, что передо мной стоит фея. Нет, у неё не было розовых крылышек. И она твёрдо стояла на земле. Но ведь обычным земным созданиям не должна быть дарована возможность выглядеть настолько прекрасно. Но факт оставался фактом. И так уж получилось, что это чудо из чудес стояло передо мной. Вернее, оно требовало доступа к своему креслу. Я пропустил эту очаровательную девушку и постарался себя убедить в том, что это не бред, не химера или галлюцинация и что действительно, всего через одно кресло от меня, у самого окошечка, будет сидеть самое прекрасное в мире существо. Полёт утратил свою будничность. В воздухе начало реально пахнуть духом больших приключений. С её участием, конечно.

Я уже хотел врубать все свои методы обольщения и найти возможность пересесть в соседнее с ней кресло, как вдруг рядом со мной остановился человек-гора. Он явно хотел сесть между мной и этой феей. И всё время размахивал перед моим носом своим билетом. Почему-то некоторые люди всегда уверены в том, что бумажные распечатки обладают гораздо большей силой воздействия на человека, чем любые электронные носители.

Появившийся новый пассажир был, конечно же, просто ходячей катастрофой. Всё же авиакомпании должны придумать особые правила для перевозки пассажиров, весящих свыше ста пятидесяти килограммов. Жаль, что пока таких правил нет. В результате и я, и эта фея были обречены на это

ужасное соседство.

От человека-горы несло чесноком, плохо переваренной пищей, гнилыми зубами, неважно работающим кишечником и давно не мытым телом. Словом, это была почти трагедия. Когда я, пропустив его, снова попытался сесть в своё кресло, то обнаружил, что половина его туши, по-существу, заняла почти всё предназначенное мне место. Достаточно было взглянуть на фею, чтобы понять, что сейчас она просто грохнется в обморок.

И тут вдруг мне в голову пришла весьма примитивная мысль, способная, однако, подарить нам покой и спокойствие. Я тут же кинулся к стюардессе.

– Вы не скажете, есть ли ещё свободные места в бизнес-классе?

– Да, есть.

– Могу я прямо сейчас доплатить за то, чтобы два человека могли пересесть в бизнес-класс?

– Конечно.

– Мы сделаем так. Вы проводите меня, а потом подойдёте к этой девушке и скажите ей, что авиакомпания разыгрывала лотерею и именно пассажир из этого кресла получил возможность лететь в бизнес-классе. Договорились?

– Нет, не договорились. Я не имею права давать такую неправильную информацию.

– А если я очень-очень попрошу вас?

– Я всё сделаю. Она пересядет, но врать я не буду. Просто

скажу, что за её перевод в бизнес-класс до платил человек, пожелавший остаться неизвестным. Некий мистер «Х».

Конечно же, было очевидно, что никому в аэропорту не могло прийти в голову, что человек, выглядевший так, как я, может, оказаться в состоянии купить билет в бизнес-класс. Отсюда и информация о том, что мне якобы удалось купить последний билет. Слава богу, появился этот человек-гора. Ещё раз, возблагодарив господу за то, что попав именно в эконом-класс, я смог встретить эту фею, я бодро зашагал к носу самолёта. При этом несколько минут всё же предвкушал, что все эти десять часов будут наполнены общением с ней.

Но всё сложилось совершенно не так, как я себе это мысленно представлял. Смирившись с тем, что нет в мире полного и абсолютного счастья, я философски воспринял информацию о том, что эти свободные кресла были расположены не рядом, а друг за другом, в соседних рядах. Мы фактически уже взлетали, все успели расположиться на своих местах, и надежды на то, что с кем-то можно поменяться местами, просто не было. Всем известно, что пассажиры бизнес-класса – это самые капризные в мире люди. И практически пересадить их с уже занятого ими места бывает просто невозможно.

Словом, получилось так, что сесть рядом с ней мне так и не удалось. Приняв это как приговор судьбы, я с удовольствием растянулся на своей кровати и уснул. Ведь предыду-

щая ночь была у меня почти бессонной, полной деловых и абсолютно неинтересных переговоров. Спать хотелось жутко. Я тут же уснул. Полностью уверенный в том, что моя фея тоже будет спать крепким сном.

Проснулся я очень и очень нескоро. Да ещё к тому же плохо осознавал то, где же я нахожусь. Когда я разобрался с этим, то стюардесса поставила меня в известность, что я проспал и обед, и ужин. Потом, подарив дежурную улыбку, она сообщила, что может организовать мне лёгкий перекус. Я отказался. У меня с собой была пара бутербродов и бутылка воды. Решил, что этого мне будет более чем достаточно. За всё то время, что болтаюсь в разных и всяких самолётах, преодолевая огромные расстояния, я выработал для себя чёткое понимание того, что в самолёте можно только летать. Здесь нельзя пить чай или кофе, есть какую-то еду. На такой высоте всё становится не просто безвкусным, а очень и очень вредным. Мои собственные бутерброды, прихваченные с собой, тоже уже успели приобрести на высоте тот пластмассовый привкус, который присущ любой еде в самолётах.

Я только-только начал пить свою воду, как вдруг услышал какое-то щебетание. Так, наверное, могут чирикать птицы в саду. Скажем, где-то весной, на рассвете, в предгорье. Но когда ко всему этому примешался очень сексуальный мужской баритон, то я сразу же понял, что это моя фея с кем-то беседует. Как же я мог упустить из виду то обстоятельство, что за таким неземным существом нужен глаз да глаз? Ведь не

я же один сразу догадался о её небесной сущности. Наверное, везде и всегда на этой грешной земле будет более чем достаточно желающих наладить контакты с таки ми феями, как она.

Интересно, о чём же они беседуют? И что же делать мне теперь? Подслушивать? А может быть, вмешаться в их разговор? Не найдя ответа на всё это, я всё же решил вначале почистить зубы и удовлетворить свои элементарные потребности по избавлению от лишней воды в моём организме. Ну, а что же будем делать дальше, придётся решать по ходу событий.

Первая же фраза, которую я услышал, собираясь обратно сесть на своё место, была просто убийственной:

– У меня с собой есть роскошный шоколад. Швейцарский. Что мы к нему закажем? Коньяк? Хотя нет, не будем заказывать. У моих помощников есть бутылочка коллекционного. Откроем?

– Вы знаете, я вообще-то не пью спиртное. Ничего мне не нужно, кроме воды.

– Как же это скучно! И даже нет рядом маменьки, чтоб у неё можно было попросить разрешения.

– Мне не нужно разрешения. Да и маменьки то у меня уже нет. Умерла три месяца тому назад.

– О! Мои соболезнования и глубочайшие извинения. Я всё понял. вы пережили огромную потерю. Однако, вместе с тем, вы обрели свободу. Вас уже ничего не держит в родных

краях, и вы летите навстречу своей судьбе. Вас ждёт большой город и масса приключений в поисках прекрасного будущего. Наверняка мечтаете о том, чтобы сразу же покорить весь мир. Надеетесь на то, что наконец-таки о вас узнают все. Вами будут восхищаться, а может быть, даже восторгаться. Вам будут подражать, а порой даже пытаться носить вас на руках.

– Ну, что вы! Всё совсем не так.

– Я всё же завершу свою мысль. Меньше всего, конечно, вы ожидаете того, что этот прекрасный город просто сломает вас. Ведь огни большого города не просто манят. Они ещё и слепят, лишают иллюзий и втаптывают в грязь надежды таких наивных девочек, как вы. Но кто его знает?! Возможен ведь и другой сценарий. Тоже не очень радужный. Скорее всего, этот город разжует вас и выплюнет. Обычно он так и делает. Откуда вы родом?

Она не ответила. А потом я понял, что она про сто плачет.

– Ну, не надо, хорошая вы моя. Я не хотел вас обидеть. Вы здесь не при чём. Просто мы живём в жестоком, лживом и предельно развратном мире, который ежедневно изничтожает тысячи таких чистых душ, как ваша. Но перед тем, как их сломать, он окунает их в дерьмо и марает в них всё то, что когда-то было кристально чистым. Иллюзии исчезают, мечты умирают, надежды тают. Примитивный, но, к сожалению, неизбежный сценарий. Всё это настолько обыденно, что никто этому уже не удивляется. Возможны лишь какие-то ва-

риации, но только вокруг этой основной темы. Но финал всегда один и тот же. И вы его тоже не избежите. Просто потому, что вы изначально обречены на гибель.

В просвете между креслами я чётко видел, что этот мерзавец под предлогом утешения практически уже обнял эту девочку. Он зажал её ладошку в своих огромных лапах. Не вырваться, не убежать. И да, видимо, в дальнейшем это пленительное словосочетание «моя девочка» будет озвучено не мной, а обладателем этого баритона. В нём с первого взгляда можно было разглядеть собственника. Хозяина. Господина.

– Поверьте мне, что я не совратитель наивных девочек. Но вы же – это просто какое-то чудо природы. Это немыслимое дело, чтобы у современных девушек были такие тонкие запястья и столь нежные лодыжки.

Господи боже мой! Откуда он, спрашивается, успел разглядеть её лодыжки?! Оказывается, эта фея сняла обувь и с ногами забралась в кресло. Дотронувшись до её ноги, этот обольститель долго причитал на тему, какие у неё холодные ступни. Укутывал её в одеяло. Гладил по головке. И всё требовал, чтобы она успокоилась. Словом, план обольщения претворялся в жизнь с фантастической скоростью.

Его дальнейшим действиям помешало, видимо, только то, что эта фея просто закрыла свои глаза. Видимо, притворилась, что спит. Тогда он вызвал стюардессу. Попросил её разложить кресло, а сам отправился в конец салона. Он неплохо там устроился и уже опрокидывал очередную порцию своего

коллекционного коньяка, когда я нарушил его одиночество. Теперь я, наконец-таки, получил возможность как следует разглядеть его.

Он был явно постарше меня. У него было хорошо натренированное, поджарое, сухое тело. Как у настоящего хищника. А ещё я увидел красивое лицо, основательно обезображенное интеллектом. Пальцы пианиста и рост баскетболиста. Словом, это была довольно-таки изысканная и, видимо, всё же очень редкая особь мужского пола. Всё в нём, начиная с еле уловимого парфюма и кончая прекрасно начищенной обувью, свидетельствовало о том, что он принадлежит к классу избранных.

Трудно было сразу угадать, что же его приобщило к этой элите. Может быть, он родился с серебряной ложкой во рту?

Или волею судеб наделён каким-то огромным природным талантом? Я даже предположил, что он одарён волшебной способностью к приумножению количества денежных знаков на своих счетах по одному щелчку пальцев. Но всё это были всего лишь догадки. Ясно было лишь одно. Это была явно необычная личность.

Эту фею он скорее всего принял за лёгкую добычу. В его глазах горел тот хищный огонь, который предусматривает лишь один финал этой охоты: добыча уже найдена, поймана, обездвигена, осталось лишь разодрать её и съесть. Моя же проблема заключалась в том, чтобы успеть отобрать эту добычу, не дав ему окончательно завладеть этой феей. Словом,

не позволить ему подчинить её себе. Целиком и полностью. Телом, душой, разумом – всю без остатка.

У меня всё же были достаточно весомые доводы, чтобы противостоять ему: я, в отличие от него, не собирался есть эту фею, заменив ею традиционный ужин в элитном мужском клубе. Мысленно я уже успел воздвигнуть для неё пьедестал. Оставалось лишь найти способ, каким же образом её там разместить. Ну, что же. Ставки уже сделаны. Игра началась. Трудностей становилось всё больше. Условия игры тоже усложнялись. Причём, вопреки всем законам жанра, правила менялись по ходу игры. Но от этого она становилась лишь интереснее.

– Ну, что? Будем признаваться или отпираться?

Лучше скажи мне честно и откровенно: кто же ты? Компьютерный гений? Хакер? Или просто обычный аферист и шарлатан, соблазняющий невинных девочек тем, что пересаживает их от вонючего соседа в кресло бизнес-класса? Но имей в виду, что во всех случаях ты останешься в проигрыше. Тебе её не вытянуть. Тут нужны серьёзные вложения, а их у тебя нет. В принципе, нет. И быть не может.

– Откуда вам это известно?

– Это очевидно. А ещё ты не понимаешь, что эта девчонка – просто находка. Ведь её единственная надежда на лучшую жизнь связана с тем, что её брат имеет какое-то отношение

к нефтяным компаниям. Вернее, он там работает каким-то вшивым специалистом по бурению. Вот и едет она к нему. Скорее всего, он – тиран и изверг, а его жена – чудовище, которое будет использовать эту малышку исключительно как служанку, которой даже не надо платить зарплату. Что же ты молчишь?

Я действительно молчал. И просто улыбался.

– Здесь есть все предпосылки для истории про Золушку. Нет лишь крёстной феи. Ты на эту роль явно не годишься. Но тут на сцене появляюсь я. Забираю из этой ужасной семьи не огранённый алмаз и превращаю его в звезду. Причём это будет не звезда дешёвого шоу-бизнеса или этого ужасного балагана, именующего себя кинематографом. Это будет моя личная звезда. И её сиянием буду наслаждаться лишь я один. С тех пор, как я услышал признание стюардессы о том, как ты пожалел малышку и пересадил её в бизнес-класс, я всё порывался найти тебя и сказать тебе большое спасибо. Дай мне номер твоей карты, и я сброшу тебе те деньги, которые ты доплатил за её билет. Ведь ты, сам не догадываясь об этом, сделал мне просто царский подарок. Этого я никогда не забуду. А теперь давай, колись и признавайся, кто же ты на самом деле.

Пока он говорил, я испытал кучу эмоций. А потом все эти чувства вдруг разом схлынули. Я успокоился и начал просто смеяться. У меня уже текли слёзы из глаз, но остановить эту спонтанную вспышку веселья мне удалось не сразу. Стюар-

десса протянула мне салфетки. Я вытер слёзы, проступившие у меня от смеха на глазах, отпил воды, улыбнулся. Мой собеседник был явно ошарашен моей реакцией.

– Ну, и что же тебя так рассмешило? Вроде бы я не сказал ничего, что могло бы вызвать такую реакцию.

– Да, у судьбы свои собственные, порой фантастические сценарии. Никогда не угадаешь, что она выкинет. Но очевидно лишь одно: лучше терпеть человека-гору, чем вас. Почему вы вдруг возомнили себя столь всемогущим вершителем судеб?

Тут почему-то он вдруг стал предельно серьёзным.

– Да, ты прав насчёт разных и всяких сценариев. Я как-то и не подумал о том, что это может быть заранее продуманной аферой. Кто-то дал тебе наводку, что я лечу этим рейсом, и ты специально привлёк эту малышку, чтобы использовать её как приманку. Остроумно. Ничего не скажешь. Ведь она была настолько искренней, что даже я, столь опытный человек, создавший у себя одну из самых лучших систем безопасности, ничего не заподозрил.

Тут я решил окончательно добить этого самоуверенного типа. И положил перед ним свою визитку.

– Вот вам информация о том, кто же я. Но, к сожалению, я до сих пор не знаю ничего о том, кем же являетесь вы. Как же мне можно строить козни против человека, чьё имя мне даже не известно? Тем более что мне неизвестен ваш статус. Хотя нет, всё же, в общих чертах и контурах, известен. В вас

всё кричит о том, что вы неприлично богаты. Ваш внешний вид, манера общаться и фантастическое высокомерие, видимо, предполагают, что такие простые смертные, как мы, просто обязаны знать вас в лицо, восхищаться вами и стремиться всячески вам угождать.

В этот момент он жестом великого благодетеля положил передо мной свою визитку. Видимо, рассчитывал, что я её тут же схвачу. Но даже не взглянув на эту визитку, я задал ему вопрос, который не давал мне покоя.

– Лучше честно и откровенно признайтесь мне: зачем вы довели её до слёз? Неужели вы просто чудовище, которое питается чужими эмоциями? Очевидно, что вам в самолёте просто скучно. Фильмы у них здесь очень старые или просто неинтересные, алкоголь далёк от ваших стандартов, а время тянется, как резиновое. Я надеюсь, что всё же ситуация не настоль ко уж плоха и вы меня убедите в том, что всё на самом деле не так ужасно, как мне кажется.

– Вот тут ты ошибся. Я её не доводил. Даже в мыслях не было. Мне самому от всего этого стало очень неприятно. Я всё же никак не ожидал, что она может заплакать. Обычно я имею дело с таким человеческим материалом, который гораздо больше устойчив к стрессам. Там, где любая особа женского пола кинулась бы очаровывать меня, постаралась бы мобилизовать все свои ресурсы, чтобы заманить меня в свои сети, это маленькое сокровище начало просто плакать. Я не знаю, в каком пансионе благородных девиц её воспиты-

вали, но, видимо, я оказался первым мужчиной, ясно и чётко выразившим свои желания в отношении её. А они просты. Очаровать. Покорить. Полностью овладеть. И душой, и телом, и мыслями. Но она выставила свои защитные барьеры. Видимо, в этой хорошенькой головке таится нехилый интеллект которым обычно природа не награждает столь прекрасные существа.

– Что же всё это означает? Вы надеетесь, что из неё очень легко можно будет сделать красивую игрушку? Насколько вас хватит? Думаю, что через пару месяцев вы уже наиграетесь и начнёте новую охоту за новой зверюшкой.

– Вот тут ты опять не прав. Я не охотник. Я всего лишь коллекционер. И запомни раз и навсегда одну очень важную вещь: уникальные игрушки из своей коллекции я никогда не выбрасываю на помойку.

В этот момент я наконец-то взглянул на его визитку. И мысленно поздравил себя с тем, что мне уже можно присваивать звание абсолютного идиота. Только человек без капли мозгов мог рискнуть затеять весь этот дурацкий разговор с тем, кто сидит напротив меня. Мой собеседник почему-то резко потерял ко мне интерес, пожелал мне всего хорошего и вернулся в своё кресло.

Его визитка свидетельствовала о том, что у меня нет ни единого шанса выиграть в этом противостоянии. Даже мечтать не стоит. Поневоле я подумал о том, что, наверное, и он и я не учитываем одной простой вещи. Мы всё время гово-

рим о себе. О том, чего же хотим мы. И ни один из нас даже не задумывается о том, чего же хочет эта чудо-девочка. А ведь именно её планы, надежды и желания были способны в корне изменить сложившуюся ситуацию. Но произойдёт ли это?

У неё был тот редкий тип красоты, которую очень трудно описать. А ещё труднее классифицировать и пытаться с чем-то сравнить. Ей можно было посвящать стихи, писать её прекрасные портреты, сделать героиней модного романа. Много чего можно было запланировать и претворить в жизнь. Но всего этого никто и не собирался делать. И у меня, и у моего собеседника, да ещё, наверное, точно также и у многих мужчин пассажиров этого самолёта она вызывала фантазии весьма неприличного толка. Нам всем было плевать на то, во что она была одета, какое у неё образование, сколько денег у неё на счету, зачем и куда она едет. Мы все её хотели. До одури, до мурашек в глазах, до потери пульса.

Она, безусловно, не была каким-то идеалом роковой женщины-вамп. Это была та категория женщин, которая с самого рождения владеет неким, особо секретным оружием. Они могут убивать мужчин одним взглядом. Конечно же, они питаются той пищей, что едят обычные смертные, пьют обычную бутилированную воду, не наделены какими-то паранормальными способностями. Но при всём этом они насквозь

про низаны той сумасшедшей энергетикой, что делает пребывание мужчин в их обществе в вертикальном положении просто невозможным.

Видимо, таких и сжигали в средневековье на кострах как ведьм. Не желали терпеть в традиционном обществе таких красавиц, опровергающих самим фактом своего существования все каноны бытия. В современном же мире такому созданию жизненно был необходим альфа-самец, способный защитить её и отгородить от всяких внешних посягательств. А дальше возможны были варианты. Разные и всякие. Диапазон широк. Ведь альфы тоже не все одинаковые. Не все же они одержимы идеями доминирования и подчинения. Но именно от вкусов и потребностей её избранника или человека, который окажется рядом с ней по воле судьбы, в конечном итоге будет зависеть то, какой эта малышка станет в ближайшем будущем.

Но сейчас гораздо больше, чем эта красавица, мои мысли занимал мой собеседник. Он, конечно же, неспроста назвал себя коллекционером. Он, видимо, из тех, кто ищет что-то необычное в любом месте, в любое время и при любых обстоятельствах. Он, безусловно, баснословно богат, окружён прекрасными женщинами и успешными мужчинами. Но в силу каких-то неведомых мне причин жизнь его безмерно скучна. А тут перелёт в течение десяти часов, и не знаешь, куда себя деть.

И вдруг появляется это юное существо с ангельской внеш-

ностью. И сразу же вся его монотонная, скучная, до мелочей расписанная жизнь летит в тартары. Вначале он, видимо, думал, что это наивное существо сразу же подпустит его настолько близко, что дальнейший сценарий будет предопределён.

Но он сам признался мне, что малышка была растерянной, наивной, потерянной мультяшкой лишь первые десять минут. Дальше был выставлен жёсткий барьер, через который ему так и не удалось перешагнуть. Когда он стал ломать этот барьер, то она просто заплакала. И эти слёзы оказались теми самыми ключами, которыми ей удалось закрыть своё внутреннее «я» и не пустить его дальше. Он же был коллекционером, а не взломщиком. Образовалась почти патовая ситуация.

Он уже немало лет жил в какой-то особой зоне, отгороженной от обычного человеческого существования многими видимыми и невидимыми преградами. Иногда он пытался выйти за рамки этих ограничений. Это и произошло вчера вечером, когда он отказался от полёта в собственном самолёте и сел на этот обычный рейс. Но, войдя в салон бизнес-класса, хорошо рассмотрев всех сидевших здесь пассажиров, он вновь почувствовал безмерную скуку. Она была способна за эти десять часов просто уничтожить его.

Жизнь каждого из людей в этом салоне была отражена на

их лицах. Ни одной искренней эмоции или каких-то привлекательных черт лица. Здесь невозможно было найти что-то привлекательное и не на что было обратить внимание. Не повезло. Всё это время полёта он будет испытывать лишь безграничную и удушающую скуку. Это ему было гарантировано. Самолёт уже был готов к взлёту, когда вдруг стюардесса привела в салон это чудо-юдо. Ещё большим чудом было то, что её усадили прямо рядом с ним. Добыча сама доставила себя прямо в лапы хищника.

Он сразу же очнулся от своей спячки. Жизнь вдруг приобрела столь недостающие ей краски. Прежде всего, он заключил какое-то чудовищное пари с самим собой. Суть его сводилась к тому, от чего он готов отказаться в своей жизни в обмен на то, чтобы это сказочное существо оказалось рядом с ним. Не в его постели, не под ним или над ним. Не униженная и оскорблённая. А вся светящаяся счастьем и радостью жизни. Но при этом обязательно рядом с ним.

Про него всегда говорили, что один его взгляд убивает в людях всё. Даже желание жить. Так вот, он понял, что хотел бы смотреть на неё как можно дольше, не уничтожая при этом своим взглядом всё то, что составляло самую сокровенную суть этого существа. Но разве такое возможно? Он часто спрашивал сам у себя: а умеет ли он вообще любить? И каждый раз уходил от ответа на этот вопрос в абстрактные рас суждения о том, что же вообще означает это слово – «любовь».

Ведь у всех людей есть определённые, пусть порой и предельно заземлённые цели, какие-то мечты и надежды. Ни один человек не может уйти от предсказанной судьбы. Даже если пытается это сделать. Его судьба сложилась так, что в ней многое было. В итоге всё то, что для многих смертных является пределом мечтаний, стало его скучной и монотонной жизнью. У него она даже вызывала отрывку. Лекарство от неё оказалось рядом. Надо лишь протянуть руку и взять. Всё пройдёт. И ему станет гораздо лучше. Временно. Но что будет дальше? Кто знает. Никому не дано заранее знать то, сможет ли эта его новая находка вдохнуть в его жизнь уже давно потерянный смысл и раскрасить в яркие, невиданные ранее краски всё его унылое существование.

Современный кинематограф и глянцево-журнальные, мыльные оперы и любовные романы сегодня отказываются от историй о разных золушках, белоснежках, заколдованных или спящих красавицах. Но при этом они создают новые стереотипы. Принцы давно уже исчезли из девичьих грёз, уступив место молодым, красивым, амбициозным миллионерам, предельно разочарованным жизнью и ищущим на задворках общества ту единственную, которую надо отмыть, приодеть, может быть даже отучить от наркотиков и сделать, в конце концов, постоянной спутницей всей своей жизни.

Самое мощное промывание мозгов всем наивным дурочкам обеспечил фильм «Красотка» на пару с какими-то опусами о различных оттенках чего-то серого. Путь, отделяю-

щий уличную шлюху от прекрасной дивы, полетевшей на оперную премьеру и чуть не уписавшейся там от удовольствия, сегодня хотят пройти все. Им всем кажется, что всё это предельно просто и не хватает всего лишь хорошего парика и героя Ричарда Гира с его комплексами и фобиями. Ну, а ещё при всём этом у них наверняка отсутствует понимание того, насколько голливудские сказки для взрослых отличаются от реальной жизни. Современная индустрия развлечений не обошла вниманием даже глупеньких девственниц, желающих получить в обмен на право первой ночи бриллиант размером с булыжник на свой безымянный палец и свадьбу, очень похожую на ту, что была у принцессы Дианы.

У него всегда очень сильно была развита интуиция. Он просто не реагировал на все те маски, которые так любят надевать на себя люди. Умел видеть сквозь них. Но, тем не менее, он почему-то всегда доверял своим первым впечатлениям. А они от этой девочки были просто фантастическими. Если он не сумеет сполна погрузиться в это приключение, то неизбежно придёт к тому, что скоро самой подходящей женщиной в мире для него окажется надувная кукла.

Большая резиновая кукла. Прежде всего она удобна тем, что она не умеет говорить. Хотя сейчас их уже снабжают какими-то устройствами – когда ты усиленно её лапаешь, то она в ответ может призывно стонать. Самое главное в этой кукле – это не то, что в неё можно излиться. Самое главное

в ней – это её пустая голова. Голова, наполненная воздухом. Это не обязательно должна быть кукла из сексшопа. Она может быть даже живой женщиной из эскорта. Но суть от этого не меняется. Голова всё равно должна оставаться пустой. Это автоматически предполагает отсутствие каких-либо искренних чувств и эмоций. Словом, он обречён на то, что рядом с ним всегда должен быть эмоциональный инвалид. Такого поганого сценария для себя он не хотел. Очень и очень не хотел.

Конечно же, он был искусным манипулятором.

Это была составная часть его жизненного опыта и его профессии. Он ведь начал свою беседу с ней с того, что вокруг неё нет людей достойных общения с нею. Говорил о том, что она рождена для того, чтобы властвовать над мужскими сердцами, быть окружённой всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами. Роскошь должна стать для неё нормой жизни. Но сейчас почему-то вместо этого сказочного существования она обречена на то, чтобы просто выживать. Разве это справедливо?

Она должна хорошо понимать, что является очень хрупкой натурой. Именно в силу своей тонкой душевной организации она может не выдержать эту борьбу со всеми теми гадостями, которыми преисполнен окружающий нас мир. Но очень скоро может наступить момент, когда она сама сможет

положить конец этому жалкому существованию. Для этого надо лишь довериться ему. Последняя его фраза просто должна была «добить» эту девушку.

– В мире очень мало людей, которые могут честно поговорить с вами. Обычно все скрывают свои истинные намерения и рисуют вам свой чистый и возвышенный образ. При этом ухитряются безмерно возвысить себя, предельно унизив при этом вас. Вокруг нас полно фиговых листочков разного размера и окраса. И все очень искусно ими пользуются. Именно прикрываясь ими, каждый мужчина будет доказывать вам, что он просто ангел во плоти и только он достоин вашего внимания и места в вашей жизни. А вы, в силу своей наивности, постоянно будете попадать в ловушки разных и всяких шарлатанов. Вам и на минуту нельзя забывать, что вы всего лишь добыча. Причём добыча в лесу, полном хищников.

– Неужели от всего этого нельзя спастись?

– Можно. И я могу помочь вам в этом. И сделать так, что вы из добычи сами превратитесь в хищницу. У каждого человека есть свобода выбора. Я вас ни к чему не принуждаю. Вы можете загнать себя в жуткие стереотипы нашего общества и прожить всю свою жизнь в дерьме, убеждая себя, что таков был ваш выбор. А я всего лишь предлагаю вам посмотреть на себя в зеркало. И понять, что рутинная, скучная, постылая повседневность, когда каждый день и каждая ночь повторяют все предыдущие, просто убьёт вас.

– Разве?

– Поверьте мне. Я предлагаю вам сказку, а не жизнь. Будьте выше человеческих предрассудков. Оглянитесь кругом. И поймите, что у каждого мужика в этом самолёте просто встаёт от одного лишь взгляда на вас. Но вы слепы. Вы просто не видите этого. Не замечаете даже тех нечаянных прикосновений, которые позволяют себе самые наглые самцы. Только для того, что бы потом уединиться в туалете.

– Зачем?

– Да они просто хотят довести своё возбуждение до неизбежного финала. Если бы в каждом из этих мужчин не жила бы система жёстких запретов, вы бы давно оказались жертвой такого жестокого насилия, которого мир не ведал даже в эпоху самых гнусных войн.

– Мне уже страшно!!!

– Вы должны понять, что оголодавшему солдату ведь всё равно, какая женщина станет объектом его насилия. Битва завершена, и его безумная радость от того, что он живой, должна найти свой выход в насилии. Только секс способен подарить ему полную и абсолютную уверенность в том, что он живой. А этим избалованным цивилизацией самцам, что летят в этом самолёте, нужна не обычная женщина, а суперсамка, вызывающая к жизни самые дикие желания. И все эти мужики, набившиеся в самолёт, в своих мечтах уже не раз поимели вас.

– Ужас!!!

– Может быть. Скорее всего, обыденная реальность. Я вас уверяю, что если мы проверим телефоны тех мужчин, у которых ещё не угасла потенция, там обязательно будут ваши фотографии. Они будут разные. На одних – вы, задрав руки вверх, будете пытаться положить свою сумку на багажную полку. На других – вы, нагнувшись, будете усаживаться на своё кресло. На иных вы будете спящей или широко раскрывшей ваши чудоглазки.

– Я почему-то никогда об этом не думала.

– Но это так. Вариантов может быть великое множество. Общим остаётся одно. Сейчас они просто возбуждаются от одного взгляда на вас, а потом будут дрожить на ваши фотографии. Вы станете их ночным кошмаром. Той самой ведьмой, которая будет их одновременно и притягивать, и пугать. Я говорю это потому, чтобы вы не вздумали бежать от меня. Убежав от меня, вы поймёте, что быть с кем-то из этих недомужиков намного хуже, чем могло бы быть со мной. Уйдя от меня, вы не обретёте свободы и, в конце концов, обязательно попадёте в лапы разных и всяких извращенцев. Мне кажется, что они вас не пощадят. В отличие от меня.

Всё то время, что он говорил, я думал о том, что это не просто слова. Тембр его голоса, его модуляции и, самое главное, его взгляд обладали такой силой воздействия, что любой человек, а не только эта хрупкая девушка, оказывался в

ситуации, когда мозг просто молчит. При этом сам человек находится во власти какого-то ещё не изведенного и не исследованного наукой глубокого гипноза. Его слова не просто цепляли. Они ранили. Они были способны поразить в самое сердце. Обеспечить контузию. А может, даже лишить воли к жизни.

Схема была чётко выстроена. Сначала этот человек насаждал обычный страх. Липучий, тягучий, противный, как паутина. А дальше уже работали какие-то внутренние силы нашего собственного организма. Я не был той слабой девушкой, которой всё это было адресовано. Но даже мне, просто от того, что я слышал этот завораживающий голос, было явно не по себе.

Я сидел и думал о собственной беспомощности. О почти беспредельном мужском эгоизме. А ещё и о том, что первый раз в жизни я столкнулся с таким альфасамцом, который умело притворялся истинным ценителем тех прекрасных женщин, в которых и душа, и тело, и мысли находятся в божественной гармонии. Разумом я понимал, что девочку надо избавлять от погружения в этот безумный транс.

У этого гипнотизёра, конечно, не было волшебной палочки. Но он явно владел самыми коварными методами подчинения чужой воли своим целям и намерениям. Кто его знает, где и зачем людей учат владению такими технологиями? А может быть, это было его собственное ноухау, которое он именно в эти минуты апробировал на ней?

Этот хищник хорошо понимал, что постоянное давление способно вызвать ответную реакцию. Она могла вдруг стать абсолютно непредсказуемой. Может быть, даже была способна достичь уровня ответной жёсткой агрессии. Именно поэтому, закончив свой очередной спич, он откидывался на спинку кресла, расслаблялся и даже улыбался. Все эти его атаки, равно как и слова, которые он выбирал, были подчинены какой-то внутренней мелодии его существа. Эту музыку слышал и понимал только он. Ведь именно он её и подбирал.

Мне уже казалось, что это был какой-то чудовищный микс всех существующих в мире музыкальных жанров. Иногда его голос настраивался на волну маленьких ночных серенад. Порой грохотал, обращаясь к множеству ударных инструментов. В нём было всё: от нежного пианиссимо до мощи какого-то рокнрольного концерта или бетховенских симфоний.

Бедная девочка. У неё, видимо, было врождённое чувство фантастической деликатности. Видимо, ей с детства внушали, что людям нельзя грубить, хамить, что вежливость и чувство такта всегда могут разрядить самую напряжённую ситуацию. Иначе она давно нашла бы возможность сбежать от него. В бизнес-классе было ещё два свободных кресла. И в любом из них она могла укрыться от атаки этого хищника. Могла даже, в самом крайнем случае, вернуться в эконом-класс. Поступить так ей не давал именно чудовищный страх.

Самым же ужасным было то, что этот страх был настолько тотальным, что она боялась даже показать его, в чём-то проявить его. А мысль о том, что может быть, стоит сказать кому-нибудь о его наличии, просто не допускалась. Именно такая форма страха окончательно парализует человека. Удав был рядом, а кролик был уже настолько лишён воли, что мечтал лишь о том, чтобы всё это кончилось. Быть проглоченной и спокойно лежать уже внутри удава, ожидая пока тебя окончательно переварят, казалось ей уже меньшим из зол.

Видимо, она уже была готова на всё. Лишь бы закончилась эта пытка её существа ранее неизвестными ей способами и методами. Теперь ему не надо было даже предпринимать новых усилий. Она уже была готова сделать всё, чтобы прекратить эту агрессию. А ведь в самом начале ничего вроде не предвещало того, что этот милый разговор с этим обаятельным мужчиной закончится тем, что она превратится просто в кусочек мяса, который он забросит в свою глотку, чтобы насытить свой физический и эмоциональный голод.

Кто его знает, как всё сложится потом? В тот момент, когда он будет заглатывать добычу, может быть, даже он цинично будет думать о том, что вопреки всем его ожиданиям, всё это оказалось не так уж вкусно, как это он предполагал вначале. Так что вместо свадебного марша, может быть, ей ещё предстояло напоследок выслушать звуки какого-то супер-пупер канкана, свидетельствующего о том, что хищнику нужны уже другие широко раздвигаемые ножки, сочные сто-

ны и полная готовность его новых жертв попасть в руки этого завоевателя. Приговор же будет банальным образом сводиться к тому, что она свою роль уже отыграла и подлежит утилизации.

Я думал и о том, что, к сожалению, она не была феминисткой. Она не была воительницей. Она не была наследницей великих амазонок. А ещё, конечно, в ней совершенно отсутствовали защитные механизмы, которые позволяют избавляться от общества разных всяких наглецов и хамов. Но ещё неизвестно, как бы сработали эти защитные механизмы перед лицом чело века, который не являлся ни наглецом, ни хамом, ни явно выраженным агрессором.

Он же имел все основания считать себя хорошо воспитанным человеком. И в его речах трудно было найти хотя бы одно слово или жест, которые можно было истолковать как оскорбление или насилие. Однако всё же ухитрился он каким-то чудодейственным образом преобразовать эти два кресла в салоне самолёта в абсолютно изолированное личное пространство, пронизанное его мощной энергетикой и фантастическим эго.

Тем временем уже начинался второй акт драмы. Этот альфасамец, выступая в качестве автора и главного героя-любовника этой пьесы, сумел мобилизовать все свои усилия и вновь ринулся в атаку. В этот раз его голос понизился до

уровня какого-то эротического шёпота. Обычно так говорят в постели. Этим он просто хотел её вынудить быть поближе к нему. Вслушиваться в каждое его слово. И попытаться вникнуть в их смысл.

– Я виноват. Я безмерно виноват перед вами. Я должен был догадаться с самого начала, что весь мой облик вызывает у вас крайне негативные ассоциации. Кажется, я поневоле пробудил у вас в памяти все те чувства и эмоции, которые вы испытывали к человеку, который когда-то обидел вас. Если я прав, то про сто кивните головой. Мне этого будет достаточно.

Видимо, она это сделала. Потому что следующая фраза этого манипулятора свидетельствовала именно об этом.

– Прежде всего вам надо успокоиться. Понять, что я не дешёвый какой-то экстрасенс или телепат. Что я не псевдо-фокусник, который видит вас насквозь и читает все ваши мысли. Вы видите меня в первый раз в жизни. И любые аналогии с тем, что уже было у вас когда-то и с кем-то, абсолютно недопустимы. Вы можете сбежать от меня, от своего прошлого, но вам никогда не удастся убежать от самой себя. Передвигаясь в пространстве и времени, мы не можем уйти от своей судьбы. Это всего лишь иллюзия.

– Вы так уверены в этом?

– Да. А ещё я думаю, что кто-то забил вашу бедную головушку разными всякими представлениями о классовых различиях. Запомните, что все классовые различия уничтожи-

ла французская революция. Все те преграды, которые существуют в нашем обществе, легко преодолеваются с помощью денег. Вас могут радикально преобразить, привив вам даже замашки и манеры аристократа. А ещё скорректировать вашу речь, исправить недостатки вашей внешности. Создать вам чудо-родословную. Всё возможно. За ваши же деньги. Времена Галатей и Пигмалионов закончились. Теперь уже нет места дешёвой самодеятельности. Всем занимаются профессионалы высочайшего класса.

Но это не ваш путь. Вам не нужно самой всего этого делать. Вам достаточно лишь раскрыться передо мной. И непременно забыть обо всём том, что когда-то вас оскорбило и унизило. Даже если это было грубое изнасилование. Будьте предельно честны со мной. Но гораздо важнее того, чтобы вы раскрылись передо мной, является ваша честность перед собой. Сумейте уничтожить в себе этот страх, который парализует вас. Только победив его, вы сможете жить полноценной жизнью.

—А я сумею?

— Да. Безусловно. И ещё хочу сказать вам, что не стоит заикливаться на этой Америке. Это же ужасно скучная страна. Мы с вами можем объездить весь мир. И в каждом городе, достойном вас и вашего внимания, мы сможем вместе увидеть то, что будет приводить вас в восторг и вызывать к жизни абсолютно новые эмоции. Всё зависит от вас. Одно ваше слово и всё то, что даже не грезились вам, не являлось

в самых смелых мечтаниях, не снилось в чудесных снах, может стать реальностью. Просто скажи те: «Да». И мне, и себе.

Всё-таки мы встретились во второй раз. К этому времени я уже понял, что этот альфа летит не один, а со своими телохранителями. Двое из них были в бизнес-классе, а двое сидели в первом ряду эконома. Когда я вновь пытался подойти к нему, они вначале хотели меня изолировать от него. Но он одним жестом остановил их. И заговорил:

– Забудем, что мы фактически соперники. Хотя об этом смешно говорить. Конечно, ты даже в своих самых смелых фантазиях не можешь допустить того, что достоин в чём-то соперничать со мной. Ты же, наверное, с первой минуты, когда увидел её, весь был погружён в фантазии и мечты о потрясающем сексе с ней. Ты был уверен, что сможешь вызвать к жизни её ответные желания. Мысленно ты уже обладал ею. Вкушал её вкус, насыщался её запахом и терял даже рассудок от одной мысли о том, что она может принадлежать тебе. Но всё это были лишь твои извращённые домыслы. Пусть эти желания по-прежнему бушуют в тебе. Я же о тебе ничего не знаю, да и не хочу знать. А хочу я лишь того, чтобы ты не путался у меня под ногами. Я ведь могу и раздавить.

– Раздавить? За что? И зачем?

– А раздавить я могу даже за мысли о том, что несмотря на все обстоятельства твоей никчёмной жизни, ты уже в своих мечтаниях терял сознание от предвкушения близости с ней. Твоя плоть кричала о совершенно неуправляемых и почти

безумных желаниях. И в эти минуты тебе абсолютно было плевать на то, имеешь ли ты право на то безграничное вождение, которое охватывало тебя. Ты никогда и не представлял себе, что у тебя в распоряжении имеются всего на всего эти десять часов полёта. Надеялся, что это всего лишь начало знакомства и оно будет иметь дальнейшее продолжение.

– Это всего лишь ваши фантазии.

– Нет, к сожалению. Так вот, слушай и запоминай. Если исключить абсолютно нереальную в этом случае возможность секса в туалете, то твои мечты по обладанию ею с самого начала были обречены на крах. Неужели тебе так трудно быть честным прежде всего с самим с собой? Жаль, что ты не дурак. Было бы легче.

Теперь он уже мне казался живым воплощением всевозможных сил зла. Я ему об этом сказал. Он удивился, но всё же выслушал. Затем разразился новой тирадой.

– У меня много талантов. И не все они от Бога. Но разве я утверждал, что я весь из себя такой белый и пушистый. Во мне есть, конечно же, тёмная сущность. Она есть у всех нас. Ведь обычные среднестатистические мужчины практически мало чем отличаются друг от друга. И не будем забывать, что мужчина хочет всегда, даже когда уже и не может.

– Но мыто с вами находимся в возрасте, когда можем всё. И делаем всё то, что можем.

– Безусловно. Я буду предельно честен с тобой. Все эти

касания, объятия и поцелуи – это всегда прелюдия. Таким образом обычно мужчина и женщина разогревают сами себя до определённого уровня. Но нет смысла делать это, если нет возможности, скажем, здесь в самолёте, достигнуть пределов ваших желаний. Какой бы поклонницей высокой нравственности или морали не была эта девушка, она, конечно же, насмотрелась достаточного количества порнофильмов, понимает толк в женских оргазмах, а может, даже имела хоть и небольшой, но сексуальный опыт с каким-то убогим партнёром. Чтобы не происходило в её жизни до этой встречи с нами, ясно только одно: там отсутствовали высокие чувства и истинный эмоциональный накал.

Тут я подумал, что он, конечно же, был фантастическим мастером манипуляции. Контекст всех его фраз проникал в разум и вынуждал реагировать на каждое его слово. Сейчас он вновь плёл какую-то свою паутину, и она опутывала теперь уже мой разум.

– Древние народы не отделяли плоть от духа. Они умели прославлять жизнь, предаваться разврату и участвовать в самых пылких оргиях. А теперь люди боятся стать тем, кто они есть по своей природе. Они закованы в целую систему собственных комплексов своим же собственным самосознанием.

Потом он много говорил о свободе. О её границах и пределах. А ещё он спрашивал меня о том, что, наверное, возможность делать всё, чего хочет твоё собственное тело, это

и есть высшая грань свободы? Кто его знает? Ведь в мире слишком много ограничений.

Мы входим в лифт и читаем информацию о том, что им запрещается пользоваться при пожаре и землетрясении. Мы садимся за руль машины, испытываем фантастическое чувство полёта от запредельной скорости, но тут же сталкиваемся с требованием об ограничении скорости. Мы не можем поддаваться нашим опьяняющим искушениям, не идём на поводу безумств нашей плоти или раскрепощённого разума. Во всех нас сидит собственный полицейский. Он всегда нас сдерживает и знает лишь одно слово: «Нельзя».

Тут он решил как-то подвести итоги нашей беседы и вдруг объявил мне:

– Если бы твои желания на подсознательном уровне не провоцировали бы меня, я бы не наговорил здесь такого количества глупостей.

Я был вынужден отвечать ему:

– Вы же знаете, что женщины – это самый податливый человеческий материал. Их легко подчинить своим безумным желаниям, всего лишь убедив их в том, что это их собственные желания. Достаточно в качестве мантры всё время повторять, как шаман:

– Стань собой.

– Будь такой, какой создала тебя природа.

– Имей смелость раскрыть своё истинное «я» и не бояться своих безумных желаний.

Выслушав меня, он усмехнулся и сказал:

– Ты забываешь о некоторых нюансах. Порой, в жизни человека существует всего один-единственный момент, который он может по своей наивности или глупости упустить. Это встреча лицом к лицу с так называемым фактором «Х». Ведь обычно судьба любого человека определяется такими базовыми вещами, как наследственность и среда. Судьба человека может сложиться так, что у него так и не произойдёт судьбоносной встречи с этим фактором «Х».

– Это ещё что за фактор?

– Это трудно однозначно формулировать. Множество явлений природы, встречи с незаурядными людьми, всплеск эмоций или полёт мысли могут вылиться в этот самый фактор. Но могут и не вылиться. Тогда человек проживёт обычную жизнь, и ему не о чём будет жалеть. Ей повезло. Она встретила меня.

Я – это её уникальный шанс, её фактор «Х». Призрачная надежда на то, что всё в её жизни может измениться самым радикальным способом. Но не обязательно произойдёт.

– Даже так? Неужели она так много значит для вас?

– Что она значит для меня? Как это ни странно, но очень многое. Каждый мужчина, хоть раз в жизни, встречает ту

единственную, которую просто хочет околдовать, очаровать и совратить. В мире нет психотропных средств такого качества, которые самец мечтает вогнать в кровь своей истинной пары, чтобы подчинить её себе. А то, что она – моя пара, я понял с первого взгляда.

Когда он это сказал, у меня возникала такая мысль, что судьба подарила мне встречу просто с обычным сумасшедшим. А может, это сам Люцифер решил почтить своим присутствием обычный рейсовый самолёт? И достаточно лишь помолиться всем существующим богам, чтобы он просто исчез, оставив после себя лишь отвратительный запах серы. Ведь абсурдность происходящего здесь разговора просто зашкаливала. Когда я всё же набрался смелости, то объявил ему:

– Вы просто искусный манипулятор.

– Если у этой девочки хватило смелости сесть в этот самолёт и отправиться на другой конец света, это означает лишь одно: она сама считает себя достаточно взрослым человеком. Её внешность обманчива. Она только кажется наивной и неопытной. Она прекрасно понимает, что жизнь чрезвычайно сложная штука. И нет смысла усложнять её ещё больше. Но в ней живёт достаточное количество ложных стереотипов и надуманных барьеров.

– И что же вы намерены делать со всем этим?

– Её прежде всего надо лишить свободы выбора. Всё, что я сказал ей, и то, что ты так жадно подслушивал – это всего

лишь вершина айсберга. Её неуместные страхи, мысленное сопротивление, желание оградить себя от всего и вся – это всего лишь защитные рефлексy. Во всём, что я говорю, нет ничего плохого. Я не желаю ей зла. Пока она думает, что лучший способ забыть о своих неудачах – это сбежать от них. Жизнь в чужом городе имеет свои достаточно жёсткие сценарии. Особенно для красивых девочек с ранимой психикой. Мы оба прекрасно видим, что я заинтриговал эту девочку. Это не бред и не мои выдумки. Я ей нравлюсь. Во всяком случае не вызываю ни физического, ни эмоционального отторжения. Остальное – это всего лишь дело техники. Надо запастись терпением, временем и уметь быть неординарным. Креативность также приветствуется.

– Даже так?

– Конечно. Если бы она хотела простой, обычной, надёжной семьи, хорошей работы, каких-то перспектив в своей карьере, то не надо было бы срывать с места и лететь за океан. Ей явно не дают спокойно спать мечты о покорения какого-то Олимпа. А это означает, что она неизбежно попадёт в водоворот безумных страстей и сполна осознает то, в чём заключается тёмная сторона любой звёздной карьеры. Но пока она всего лишь прячется в своей раковине, отрицая даже наличие какой-то симпатии ко мне. И, кстати, если поверить в случайность этой встречи, то мне не со всем ясно, кто же из нас в конечном итоге может стать жертвой этой встречи: я или она?

Объявили посадку. Я держал в голове множество сценариев того, что я буду делать в аэропорту. Но все они так и остались плодом моего воображения. Мне не дали ни единственного шанса, чтобы реализовать мои планы. Вроде я учёл всё, кроме одного очень важного обстоятельства. А заключалось оно в тех деталях, которые способны менять всё задуманное самым не предвиденным образом.

Я не учёл того фактора, что мы же прилетели в Хьюстон. Это прежде всего город большого бизнеса, и поэтому для всех тех, у кого есть большие деньги, здесь всё должно было быть предельно комфортным. В этом аэропорту действовала система вип-встреч. Нужно было всего лишь заранее позаботиться о том, чтобы заказать эту услугу. Видимо, он так и сделал. Более того, он ухитрился даже, ещё будучи в самолёте, договориться о том, чтобы рядом с его фамилией на табличке встречающего появилась надпись: плюс один. Он так и ушёл с этой девочкой. Уехал вместе с ней на поданном к самолёту автомобиле. А нам всем ещё предстояла встреча с паспортными и таможенными службами.

Мои дни в Хьюстоне были заполнены работой настолько плотно, что у меня даже не было возможности попытаться узнать что-нибудь об этой фее. Конечно же, я был преисполнен желанием разыскать её. Оставалось лишь продумать методы выхода на нефтяников, найти её брата и т. д. Но искать

не пришлось.

В сети уже появились её фотографии с этим альфасамцом. Яркие, красочные, поражающие воображение. И на них они уже были парой. Игра закончилась, не успев даже начаться для меня. Я оказался тем самым неудачником, на руках которого были самые жалкие карты. Стало ясно, что я был обречён на поражение с первой минуты нашего противостояния с этим великим манипулятором.

Поражение надо было признать, пережить и двигаться дальше. Жизнь продолжалась. Удачи тебе, фея! Будь счастлива! Назло всем и вся. Вопреки желаниям всех тех, кто хочет сломать тебя. Это уже не моя, а твоя битва. Соперника ты выбрала себе сама. Очень достойного соперника. Сумей стать сильнее его. Это трудно, но вполне возможно. Всё бывает в этой жизни. И помни, что победителей не судят.